

† Священникъ Аѳанасій Никитичъ Лавровъ.

4 ноября 1890 года смерть вырвала изъ ряда скромныхъ дѣятелей на нивѣ Христовой еще одну жертву, въ лицѣ настоятеля село-Еланскаго прихода, Тюменскаго округа, священника *Аѳанасія Никитича Лаврова*. Почившій былъ уроженецъ Калужской епархіи, получилъ образованіе въ мѣстной духов. семинаріи, сынъ діакона, имѣлъ 60 л. отъ роду. По пріѣздѣ въ Тобольскую епархію преосвященнымъ Евлампіемъ, 18 февраля 1856 г., былъ рукоположенъ во діакона къ село-Кугаевской Христорождественской церкви, Тобольскаго округа, откуда переведенъ въ 1859 г. на ту же должность къ село-Преображенской церкви. Въ томъ же 1859 г. 8 ноября преосвященнымъ Теофиломъ о. Лавровъ рукоположенъ во священника къ село-Каштакской церкви, того же округа. Затѣмъ послѣдовательно занималъ священническія мѣста: при слободо-Покровской церкви, Тюменскаго округа, съ 30 января 1862 года по 27 іюня 1867 г., при село-Велижанской церкви до 8 февраля 1877 г., а съ этого времени до смерти служилъ при село-Еланской церкви, того же Тюменскаго округа, въ предѣлахъ, такъ называемаго, Тавдинскаго края.

Хотя почившій не отличался особенными талантами, но и не уступалъ своею пастырскою дѣятельностію тѣмъ, кто былъ далеко богаче его дарами природы; онъ сѣялъ сѣмена слова Божія на нивѣ духовной простымъ, безыскусственнымъ словомъ, выходящимъ прямо отъ сердца, горѣвшаго отеческою любовію къ своему словесному стаду. Простота и чистосердечіе, совершенно исключая духъ гордости и лицемѣрія, были его характерной чертой. Не скрывалъ онъ передъ другими, изъ ложнаго стыда, или самолюбія, своихъ недоразумѣній такъ часто встрѣчающихся въ пастырской практикѣ, а всегда искалъ ихъ разъясненія у болѣе сильныхъ знаніемъ или опытностію своихъ собратахъ, чистосердечно сознаваясь въ своихъ недостаткахъ. Покойный не задавался широкими планами своей пастырской дѣятельности, но строго вѣренъ былъ своему призванію и высоко и твердо держалъ знамя своего долга. Церковное богослуженіе и св. таинства онъ совершалъ съ глубокимъ благоговѣніемъ и живымъ усердіемъ, а на духовныя нужды своихъ прихожанъ былъ настолько отзывчивъ, что не щадилъ своихъ силъ: ни сильный проливной дождь въ лѣтнюю пору, ни бурная снѣжная мятель въ холодную зиму не задерживали его дома, когда прихожане обращались къ нему съ просьбой. По своему живому и впечатлительному характеру онъ неспособенъ былъ отвѣчать на просьбы прихожанъ равнодушіемъ. «Такого отзывчиваго и послушнаго пастыря у насъ еще не бывало». Вотъ единодушный дословный отзывъ 90 человекъ разныхъ селеній прихода Велижанскаго,

—отзывъ, данный мнѣ на повальномъ обыскѣ, вызванномъ распоряженіемъ епарх. начальства по взведенному извѣту на о. Аѳанасія во время служенія его при Велижацкой церкви. Къ числу первыхъ заботъ его относилось украшеніе храмовъ Божіихъ на средства, приобретаемыя имъ путемъ добровольнаго сбора хлѣба съ прихожанъ. Такой способъ добычанія средствъ не легкой, требующій не малыхъ жертвъ и временемъ, и силами и здоровьемъ, которымъ онъ пользовался въ изобиліи, благодаря совершенно трезвому образу жизни и строгому отношенію къ себѣ. А потому трудно указать причину сразившей А. Н. болѣзни. Быть можетъ, смерть жены тяжело отозвалась на его чуткомъ и впечатлительномъ сердцѣ, ненормальная дѣятельность котораго, осложнившаяся до отека ногъ и брюшной полости, по всей вѣроятности, и свела его въ могилу. Лишь только показались признаки этой страшной болѣзни, какъ о. Аѳанасій отправился изъ своего села (180 верстъ) въ Тюмень. Здѣсь больной не въ состояніи уже былъ выйти изъ экипажа. Такъ осилила его болѣзнь. Хотя роковое *nihil faciendum* было результатомъ консультаціи врачей; но тѣмъ не менѣе указанная наукой способы были примѣнены къ больному, и какъ будто, болѣзнь начала поддаваться имъ; но это было только временное облегченіе, за которымъ скоро наступила и печальная развязка. За нѣсколько дней передъ смертію больной пожелалъ исповѣтаться и причаститься св. Христовыхъ Таинъ. Желаніе его исполнилъ о. благочинный, свящ. Александръ Фокинъ, въ вѣдѣніи котораго состоялъ почи-вшій. А въ день смерти надъ больнымъ совершено было и таинство елеосвященія тѣмъ же о. благочиннымъ, при участіи свящ. Михайло Архангельской церкви, о. Василья Ареева и законоучителя реального училища, свящ. Іоанна Лепехина. Фактъ достойный замѣчанія, въ освѣщеніи котораго нельзя не видѣть промыслительной силы Божіей. Смерть во время совершенія таинства какъ будто стояла за плечами больного, ожидая окончанія таинства. Лишь только окончено было таинство братскимъ лобзаніемъ и взаимнымъ прощеніемъ, какъ больной прилежъ на постель и тихо, мирно заснулъ вѣчнымъ сномъ безъ страданій, безъ борьбы, какъ очищенный милосердіемъ Божіимъ въ спасительныхъ таинствахъ. А намъ, невольнымъ свидѣтелямъ этой мирной по истинѣ христіанской кончины, оставалось только сказать: блаженни умирающіе о Господѣ! Чинъ погребенія совершалъ о. благочинный Фокинъ. Тѣло погребено въ оградѣ Троицкаго монастыря. Миръ праху твоему и вѣчный покой, скромный дѣлатель вертограда Христова!

Свящ. І. Л-нъ.

Александръ Фокинъ